

УДК 81'373.2: 82-1

ПОЭТОНИМ
В СТРУКТУРЕ КОМПОЗИЦИИ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ СТИХОТВОРЕНИЯ Н. ГУМИЛЕВА
«ОСЛЕПИТЕЛЬНОЕ»)

Федотова Ксения Сергеевна,

*аспирантка кафедры общего языкознания и истории языка им. Е. С. Отина
Донецкого национального университета;
e-mail: ks-weiss@mail.ru*

Охарактеризованы поэтонимы стихотворения Н. Гумилева «Ослепительное». Показана структура поэтонимосферы как компонента композиции произведения, описано взаимодействие семантического поля собственных имен с художественным замыслом.

Ключевые слова: *поэтоним, поэтонимосфера, композиция, Н. Гумилев.*

Стихотворение «Ослепительное» написано Н. Гумилевым в 1910 г. во время свадебного путешествия с А. Ахматовой, впервые опубликовано в антологии издательства «Мусагет» в 1911 г., а в 1912 г. с некоторыми изменениями¹ включено поэтом в сборник «Чужое небо».

В статье описано системное взаимодействие поэтонимов стихотворения, охарактеризована их семантика и роль в композиции произведения.

Термин «поэтонимосфера» предложен В. М. Калининским для обозначения системы собственных имен в художественном произведении: «<...> поэтонимосфера – не хаотическое, случайно сформировавшееся множество собственных имен, а созданная творческим усилием

автора система, элементы которой сплочены различного рода связями и отношениями, обеспечивающими ее целостность и художественную ценность» [4, с. 112]. Следует признать, что в настоящее время этот термин не является общепринятым и используется преимущественно исследователями, представляющими Донецкую ономастическую школу. Но, с другой стороны, не существует и универсального аналога этого понятия: в исследованиях по литературной ономастике совокупность собственных имен разными учеными обозначается по-разному: как «ономастическое пространство», «ономастикон», «поэтонимикон», «поэтонимия». В этой статье мы будем использовать термин «поэтонимосфера» по нескольким причинам: 1) он применим только к исследованию художественной действительности (основа „*поэтоним*“ вм. „*оним*“); 2) содержание компонента „*уцбЦсб*“ – „*сфера*“ не только указывает на некое пространство, но и подразумевает его замкнутость и цельность. Поэтонимосфера с присущими ей системными и содержательными связями собственных имен может рассматриваться как составляющая композиции художественного текста.

Стихотворение «Ослепительное» написано 4-стопным ямбом в тернарной рифмовке aab ccb и состоит из семи строф. Рифмовка третьих строк (aab ccb) замыкает каждое трехстишие строфы в композиционное целое. При этом внешняя сторона проявления чувств и событий в большинстве строф представлена в начальных трехстишиях, внутренняя – в заключительных. Но внешнее и внутреннее сцеплены нераздельно, и именно их взаимосвязь определяет органичность и гармонию художественного целого. Не зря это стихотворение часто рассматривают как поэтический манифест акмеизма» [2, с. 215].

В стихотворении восемь поэтонимов, среди которых четыре топопоэтонима: *Багдад*, *Бассора*, *Смирна*, *Левант*; три антропоэтонима: *Гуссейн*, *Синдбад*, *Гарун аль-Рашид*; и один мифозоопоэтоним *птица Рок*. Каждое собственное имя в стихотворении значимо, служит выражению определенной идеи произведения и содержательно связано с другими именами.

Строки: «Я тело в кресло уроню, / Я свет руками заслоню» [2, с. 10] повторяются в первой и последней строфах. Этими строками начинается стихотворение и ими же заканчивается.

В первой строфе лирический герой обращается в прошлое: «Припоминая вечера, / Когда не мучило „вчера”» и погружается в мир мечты, стремясь уйти от реальности. Его манит «ослепительный» (название стихотворения) мир фантазии, в котором нет места тягостям повседневной жизни.

В последней строфе лирический герой пробуждается, возвращается в реальность, но ощущает боль от недостижимости мечты: «... Боже,

как чисты, и как мучительны мечты!» [2, с. 11] и стремится снова окунуться в призрачный мир ослепительных фантазии и «плакать о *Леванте* <здесь и далее выделение курсивом собственных имен наше – К.Ф.>» [2, с. 11]. Левант – «общее название стран восточной части Средиземного моря (Сирия, Ливан, Египет, Турция, Греция и др.)» [1, 234]. Со времен средневековья Левант был областью торговых сообщений европейцев с народами востока. Этимология этого слова связана с фр. „levant” – „восток” или с итал. „levante” – „восток”, „восходящий” и „восточный ветер”. В романских языках слова с корнем *-levant-* обозначают „восток” в значении „то, что находится на востоке или приходит с восточной стороны”, тогда как „восток” в значении „часть света или направление” обозначается словом „est” или „orient”. Ср. фр. и итал. „юго-восток” – „sud-est”, фр. „на восток” – „a l’orient”, то же в итал. – „ad oriente”, но фр. „на востоке” (с восточной стороны) – „au levant”, фр. „Дальний Восток” – „Extrême-Orient”, то же в итал. – „Estremo Oriente”. В понятийное поле слова «levant» входит обозначение стран восточного Средиземноморья, пути сообщения европейцев с народами иной культуры, возможность открытия и познания сказочного и экзотичного мира.

«Плач о *Леванте*» – это тоска по дальним восточным странам, тайнам иной культуры, очень характерная для романтизма. Для сравнения можно вспомнить «Паломничество Чайльд-Гарольда» Дж. Г. Байрона или путевые очерки Т. Готье, произведения которого, кстати, Н. Гумилев переводил на русский язык.

Романтические элементы поэтики Н. Гумилева представлены в описаниях странствий, путешествий и приключений. Повествование «Ослепительного» обрамлено сюжетами из «Тысячи и одной ночи». К одному из этих сюжетов относится пятое путешествие Синдбада-морехода: отплыв из Багдада в Басру (*Бассору*), на одном из островов купцы обнаружили огромный купол и разбили его. Этот купол оказался яйцом огромной мистической птицы Рух (*Рок*). Пытаясь отомстить за убийство своего детеныша, семейство Рух атаковало спутников Синдбада, но им удалось спастись.

Синдбад, как считают комментаторы полного собрания сочинений поэта, «был одним из любимых героев Гумилева, в котором воплощался гумилевский идеал поэта-странника» [2, с. 216]. Значимость поэтонима *Синдбад* подчеркнута аллитерацией звука -с-: «И снова властвует Багдад, / И снова странствует Синдбад, / Вступает с демонами в ссору» [2, с. 10]. А поэтоним *птица Рок* обрамлен ассонансом: «О тайна тайн, о птица Рок, / Не твой ли дальний островок» [2, с. 10]. Тайнственность *птицы Рок* формально выражена в чередовании звуковых сочетаний *-та-, -да-*: «тайна тайн» / «дальний остро-

вок», создающих внутреннюю частичную рифмовку: *тайна – дальний*.

Во второй и шестой строфах употреблен поэтоним *Гуссейн*. Причины выбора поэтом этого собственного имени до конца не ясны. В записках А. С. Сверчковой, сводной сестры Н. Гумилева, есть упоминание о путешествии поэта к жилищу мусульманского святого с таким именем: «В пути караван Н. С. встретился с двумя абиссинцами, которые шли к св. Гуссейну, чтобы он помог им отыскать пропавшего мула <...> По дороге туземцы рассказывали ему много чудесного: как святой превратил неприятельское войско в камни, как гора перешла вслед за святым со своего места на новое и т.д.» [6]. Ю. В. Зобнин, исследователь и биограф Н. Гумилева, пишет, что 13 июня 1913 года «караван <с Н. Гумилевым – К. Ф.> прибыл в Шейх-Гуссейн, крупный религиозно-культурный центр Северо-Восточной Африки, откуда направился в Гинир» [3, с. 454]. Однако приведенные свидетельства относятся к путешествию Н. Гумилева в Абиссинию в 1913 году, а стихотворение «Ослепительное» написано в 1910. Поэт был в Африке неоднократно, возможно, упомянутый город Шейх-Гуссейн и жилище святого он посетил в начале 1910 года, но достоверно это неизвестно.

Но даже если протонимом к поэтониму *Гуссейн* в «Ослепительном» стало имя почитаемого в Эфиопии мусульманского святого, о котором Н. Гумилев узнал во время одного из своих путешествий, не совсем понятно, почему этот лирический субъект сюжетно связан с античным городом *Смирна*: «Чтоб повстречал меня *Гуссейн* / В садах, где розы и бассейн, / На берегу за *старой Смирной*» [2, с. 11].

В наше время место, где находятся развалины древней Смирны, носит название Измир, современное именование город получил только в 1922 году, когда его захватили турецкие войска. Комментаторы полного собрания сочинений поэта с ссылкой на работу Н. А. Богомолова «Н. Гумилев и русский Парнас» отмечают, что «упоминание о герое стихотворения как о паломнике (а не путешественнике-туристе) может быть истолковано как намек на масонский подтекст: Смирна была местом конвенций розенкрейцеров» [цит. по 2, с. 216].

Таким образом, можно предположить, что, называя себя паломником, лирический герой отправился на восток в поисках высшего тайного знания, одинаково связанного с мистикой (*Смирна* как один из центров масонства) и религией (*Гуссейн* как величайший восточный (мусульманский) святой). К этому знанию и вела его «тайна тайн» – *птица Рок*.

Гуссейн встречает лирического героя «на берегу» *Смирны* – на пути к приобщению к высшим знаниям. Но в первом употреблении (во второй строфе) этот поэтоним выполняет и еще одну функцию: *Гуссейн* –

это тот, кто рассказывает лирическому герою сюжеты из путешествий Синдбада. Те сюжеты, которые и лежат в повествовательной основе стихотворения. Имя *Гуссейн* предваряет появление темы востока:

<...> *И благосклонного Гуссейна,
И медленный его рассказ,
В часы, когда не видит глаз
Ни кипариса, ни бассейна.*

*И снова властвует Багдад,
И снова странствует Синдбад,
Вступает с демонами в ссору,
И от египетской земли
Опять уходят корабли
В великолепную Бассору [2, с. 10].*

«В часы, когда не видит глаз» – то есть ночью. Мотив закрытых глаз встречался раньше в самом начале стихотворения: «Я свет руками заслоню» – лирический герой «заслоняется» от света как от видимого им мира, уходит от реальности в пространство воображения. Во второй строфе темнота предваряет появление нового пространства – экзотического мира сказок Шахерезады.

Название *Бассора* в начале XX в. уже воспринималось как устаревшее. В энциклопедическом словаре под ред. Брокгауза и Ефрона к статье «Басра» приводится вариант Бассора с ударением на первом слоге [7, с. 154]. Для Н. Гумилева в целом характерен интерес к редким или экзотическим именам, часто поэт выбирал то имя, которое казалось ему более редким и, соответственно, менее узуальным. Кроме того, топонимы *Бассора* и *Багдад* соотносятся с сюжетами сказок «Тысячи и одной ночи». «Старая Бассора играет выдающуюся роль после Багдада в сказках Шахерезады» [7, с. 155]. Багдад – город, откуда была родом легендарный Синдбад, а в Бассоре и в наше время находится крупнейший порт, откуда и отправлялись в дальние странствия корабли.

Лирический герой стихотворения находится «между мирами»: между реальным и вымышленным, видимым и чувствуемым. Но и пространство воображения бинарно – оно описывается как предметно, так и «изнутри», что доказывается тернарной рифмовкой произведения. Отгородившись от реальности и окунувшись в мир мечты, лирический герой воплощает этот мир в воображении, делает его зримым, детализирует. В таком способе поэтического описания выражается акмеистическая ориентированность романтики Н. Гумилева. Справедливы сло-

ва И. А. Кребеля о том, что «символизм как доктрина <...>, по Гумилеву, актуализирует то, что за границей мира, вещи, в то время как понимание, видение, осознание живых импульсов возможно из честного и трезвого взгляда на самую вещь, из частного опыта присутствия среди / между вещами» [5, с. 271].

Анализ поэтонимосферы стихотворения Н. Гумилева «Ослепительное» на семантическом и фонетическом уровнях доказывает, что функционирование поэтонимов системно и подчинено закону художественного целого. Каждое собственное имя семантически и структурно связано с другими именами. Композицию стихотворения можно представить в схеме «уход от реальности и погружение в мир мечты – существование в этом мире – пробуждение». Поэтонимосфера дополняет эту тройственность композиции, обогащая ее сложной системой взаимодействия собственных имен, которые создают мир «внутри воображения» – художественное пространство сказок Шахерезады.

Поэтоним *Гуссейн* употреблен два раза: во второй строфе он предвещает появление темы востока, в шестой строфе он выражает идею мистического паломничества – обретения лирическим героем высшего знания на берегу *Смирны*. Пространство сказок введено в повествование благодаря поэтонимам *Багдад* – *Синдбад* – *Бассора* – *Гарун аль-Рашид*. Поэтическая экспрессия в стихотворении выражена благодаря экзотическому стилистическому оттенку употребленных собственных имен, протонимы которых соотносятся с сюжетами и персонажами сказок «Тысячи и одной ночи», с именем легендарного мусульманского святого, обладавшего мистической силой, с античным городом Смирна, служившим местом нахождения масонских лож. Два поэтонима акцентированы фонетически – благодаря звуковым повторам – *Синдбад* и *птица Рок*. Мифозоопозтоним *птица Рок* появляется в четвертой строфе и выполняет несколько функций: 1) выражает невидимую причину странствий моряков (заключительное трехстишие); 2) будучи семантически связанным с сюжетом «Тысячи и одной ночи», в художественном мире стихотворения поэтоним «соединяет» сказочное и мистическое пространства (паломничество лирического героя в *Смирну*). Взаимосвязь имен *Синдбад* и *птица Рок* раскрывает главные идеи произведения: через поэтоним *Синдбад* выражается идея путешествия, странствия, а через онимную номинацию *птица Рок* эта идея обретает мистический подтекст – паломничество в поисках высшего знания, «тайны тайн», путь в древнюю *Смирну*.

Структурная схема поэтонимосферы представлена в *Приложении*.

Последний поэтоним – *Левант* – объединяет все поэтонимы идеей тоски по востоку, а также служит *именем* мира мечты, в который по-

гружается лирический герой; мира странствий, тайн, сказок и мистических птиц, ведущих путников к высшему знанию; мира, которого нельзя достичь в реальности, и который становится потому еще более мучительным и притягательным.

Примечания

¹ Появился заголовок «Ослепительное», в первой строке слово «кресла» исправлено на «кресло».

Список использованных источников

1. Большая Советская Энциклопедия. (В 30 томах). Изд. 3-е. М.: «Советская энциклопедия», 1973. Т. 14 (Куна-Ломами), 1973. 624 с.
2. Гумилев Н.С. Полное собрание сочинений в 10 т. Т. 2. Стихотворения. Поэмы (1910–1913). М.: Воскресенье, 1998. С. 10-11.
3. Зобнин Ю.В. Николай Гумилев. М.: «Вече», 2013. 480 с.
4. Калинин В.М. Поэтонимосфера рассказа А.П. Чехова «Трагик» // Филологические исследования: Сборник научных работ. Выпуск 12. Чеховский сборник. К.: Издательский дом Дмитрия Бурого, 2014 (2012). С. 112-125.
5. Кребель И.А. Мифопоэтика Серебряного века: Опыт топологической рефлексии. СПб.: Алетейя, 2010. 592 с.
6. Сверчкова А.С. Записи о семье Гумилевых. Митя и Коля. URL: http://kfinkelshteyn.narod.ru/Tzarskoye_Selo/Uch_zav/Nik_Gimn/Sverchkova_vosp.htm#36 (последнее посещение – 08.11.2016).
7. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона в 86 т. Т. III (Банки – Бергер). СПб., 1891. 480 с.

POETONYM IN A STRUCTURE OF POETRY COMPOSITION (A CASE STUDY OF A POETRY “OSLEPITELNOYE” BY NIKOLAY GEMILEV)

Fedotova Kseniya Sergejevna,

Post-graduated student of Donetsk National University

(Donetsk, Ukraine);

e-mail: ks-weiss@mail.ru

Proper names (poetonyms) in poetry “Oslepitelnoye” by Nikolay Gumilev have been described. The structure of poetonymosphere as a component of poetry composition has been considered, cooperation of semantic aura of proper names and the conception of work of art has been shown.

Keywords: *poetonym (proper name in work of art), poetonymosphere, composition, Nikolay Gumilev.*

References

1. Bolshaya Sovetskaya Encyclopedia [Great Soviet Encyclopedia] (in 30 volumes). Moscow, 1973. Vol. 14. 624 p.
2. Gumilev N.S. Polnoye sobraniye sochineniy [Complete set of works] in 10 vol. Vol. 2. Stikhotvoreniya. Poemy [Poems]. Moscow, 1998. Pp. 10-11.
3. Zobnin Yu.V. Nikolay Gumilev. Moscow. 2013. 480 p.
4. Kalinkin V.M. Poetonymosphere rasskaza A.P. Tchehova “Tragik” [Poetonymosphere of a story “Tragik” by Anton Tchekhov] // Filologicheskiye issledovaniya: Sbornik nauchnikh trudov [Philological researches]. No 12. Tchekovsky sbornik [Volume dedicated by Anton Tchekhov]. Kiev, Izdatelskiy Dom Dmitriya Burago [Publishing Center by Dmitry Burago]. 2014 (2012). Pp. 112-125.
5. Krebel I.A. Mifopoetika Serebryanogo veka: Opyt topologicheskoy refleksii [Mythopoetic of Silver Age: Attempt of topological reflection], Saint Petersburg, Aleteya. 2010. 592 p.
6. Sverchkov A.S. Zapiski o sem'ye Gumilevykh. Mitya I Kolya [Memoirs about Gumilev family. Mitya and Kolya]. URL: http://kfinkelshteyn.narod.ru/Tzarskoye_Selo/Uch_zav/Nik_Gimn/Sverchkova_vosp.htm#36 (last visit – 08.11.2016).
7. Enciclopedicheskiy slovar' F.A. Brokgauza I I.A. Efrona [Encyclopedia by F.A. Brokgauz and I.A. Efron] in 86 vol. Vol. III. Saint Petersburg. 1891. 480 p.

Приложение СТРУКТУРНАЯ СХЕМА ПОЭТОНИМОСФЕРЫ СТИХОТВОРЕНИЯ Н. ГУМИЛЕВА «ОСЛЕПИТЕЛЬНОЕ»

